Александр Скальв

СОНЕТЫ ШЕКСПИРА 71—88. ЗАВЕЩАНИЯ ЛЮБВИ (5)

Историческая головоломка

Александр Скальв

Сонеты Шекспира 71—88. Завещания Любви (5). Историческая головоломка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006595
ISBN 9785449648150

Аннотация

Эта книга – пятая в серии из восьми книг логического и исторического анализа, в котором найдено решение проблемы хронологии всех сонетов Шекспира. Книги этой серии, будут интересны шекспироведам, историкам, биографам, преподавателям и студентам театральных и литературных ВУЗов, сценаристам, театральным режиссёрам, знатокам и любителям классической поэзии и истории средних веков, любому англичанину, владеющему русским, а также любителям логических головоломок во всём мире.

Содержание

Введение 5
Часть 1. Адресность сонетов 71—88 8
Глава 1. Сонеты 71—74. Замеченная у смертного ложа 8
Сонет 71 10
Сонет 72 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Сонеты Шекспира 71—88. Завещания Любви (5) Историческая головоломка

Александр Скальв

© Александр Скальв, 2019

ISBN 978-5-4496-4815-0 (т. 5)
ISBN 978-5-4496-3971-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Это – пятая книга научно-популярной серии о сонетах Шекспира. Но это – не сборник ранее известных трактовок и не анализы поэтических приёмов или богатства и выразительности языка, которых также громадное количество в шекспироведении.

Эта книга – своего рода, исторический детектив, так как логический и исторический анализ текста сонетов идёт в двух направлениях: на определение адресности каждого сонета, выводимой из указаний Шекспира (в начальных главах книги), и на соответствие сюжета, также выведенного из указаний Шекспира, фактам биографий предполагаемых реальных персон – персонажей сонетов (в конечных главах).

Все трактовки сонетов, как в анализе на адресность, так и в анализе на соответствие фактам биографий являются полностью оригинальными, не повторяющими ни одной логики ранее известных трактовок, хотя, иногда, совпадающими в промежуточных выводах, например, об адресности или значении отдельных фактов. Это является очевидным следствием того обстоятельства, что ни одна из ранее известных трактовок не образует логических связей, дающих множественные соответствия на всём поле сонетов.

Такой ракурс анализа не является предметом литературоведения, так как, в данном случае, неизвестно не только ко-

личество лирических героев – адресатов сонетов, но и их пол, а также то, что легло в основу сюжета – свободная фантазия Шекспира или его жизнь, т.е. реальные факты истории и биографии.

Таким образом, перед нами, обратная задача литературоведения, т. е. нам нужно: не найти грани натуры известного лирического героя, а сделать всё ровно наоборот: по известным чертам характера вывести образ неизвестного одного или нескольких лирических героев. В классическом литературоведении такая задача не имеет практического смысла, и поэтому эта наука не имеет методов её решения.

Популярное представление, что сонеты Шекспира разделены по адресности на две большие группы: сонеты 1—126 адресованы Другу, а сонеты 127—154 адресованы Возлюбленной, является всего лишь версией, хотя и выведенной из редких, отдельных указаний Шекспира на пол адресата, но не находящей подтверждения в фактах истории и биографии на всём поле сонетов. Кроме того, при такой адресности не удаётся даже связать в единый сюжет все сонеты, вследствие чего он до сих пор не был найден.

Однако, в поиске решения этой загадки сонетов Шекспира нам не поможет и криминалистика, так как, в нашем случае известно, кто написал текст, т. е. «преступник» известен, а неизвестны не только его «жертвы» – адресаты сонетов, но и время и место «преступления», т. е. – датировки сонетов.. Таким образом, перед нами не только обратная задача

литературоведения, но и обратная задача криминалистики. Но и для этой науки её обратная задача не имеет практического смысла, и потому также не имеет методов решения.

Но если Вы видите эту книгу, то загадка как-то разгадана. Как же?

Основой решения стала простая логика в связке с фактами истории и биографии. Однако путь к пониманию решения не так прост, хотя основные принципы можно изложить в нескольких главах, но объём общего анализа, ведущего к цели, громаден.

Все даты событий и дни недели той эпохи, а также датировки сонетов приведены в юлианском календаре, отстающем в 16 веке от григорианского на 10 дней. В связи с началом нового года в Англии в эпоху Шекспира с 25 марта, обозначение года с 25 марта по 31 декабря соответствует григорианскому календарю с началом года с 1 января, а обозначение года с 1 января по 24 марта указывает предыдущий и через косую черту следующий, но пока до 25 марта не наступивший по юлианскому, но наступивший с 1 января по григорианскому календарю, год. Например, обозначение дат полного года григорианского календаря в первом случае: 25 марта – 31 декабря 1597 года, во втором случае: 1 января – 24 марта 1597/8 года. Это позволяет избежать путаницы в годах, возникающей при ссылке на документы, датированные с 1 января по 24 марта по юлианскому календарю.

Часть 1. Адресность сонетов 71—88

Глава 1. Сонеты 71—74. Замеченная у смертного ложа

В данной главе будет разобран цикл из четырёх сонетов 71—74, связанных между собой темой смерти поэта.

При этом переход к этой теме ничем не обусловлен в предыдущих сонетах. Тема возникла внезапно и также внезапно прекратится.

Но почему – цикл, а не череда? Дело в том, что ранее в «женском» сонете 32 эта тема логично вписывалась в преемственность адресата, не создавая противоречий.

Здесь же сонеты 71 и 72 практически идентичны по структуре и содержанию, отличаясь нюансами смысла, а сонет 74 противоречит и тому, и другому во всём. Сонет 73 отличается направленностью от сонетов 71, 72 и 74.

А, значит, если признать в них всех одного адресата, получится, что Шекспир два раза сказал этому адресату одно и то же (71,72), потом вдруг заметил, что тот стоит рядом, а не где-то далеко и обрадовался (73), но тут же это забыл и сказал ему прямо противоположное (74) тому, что до этого повторил два раза (71,72).

Другими совами, нарушил сначала правило 3, а затем два раза правило 4 «свода неизменных правил», т.е. поступил непоследовательно.

Но пока у нас не было оснований сомневаться в Шекспире.

Но тогда надо признать в этих четырёх сонетах разных адресатов.

И потому это – цикл, т.е. последовательность в рамках одной или нескольких тем, разделённая разными адресатами, а не череда, т.е. последовательность в рамках одной или нескольких тем, объединённая одним адресатом.

Узнать всех четырёх адресатов можно по нюансам смысла, указывающим на предыдущие сонеты каждому из адресатов.

Перед нами в этом цикле сонетов всё те же адресаты – молодой родственник поэта (сонет 71), друг поэта (сонет 72), возлюбленная поэта (сонет 74), а также новый адресат – жена поэта (сонет 73).

Сонет 71

В сонете резко сменилась тема сонетов 69—70 хвалы друга на тему возможной смерти поэта.

Сама по себе смена темы не является противоречием.

Поэтому мы смотрим на её ракурс, другими словами, ищем в ней смысл, указывающий на другого адресата, т.е. противоречие с предыдущей чередой сонетов.

Однако, во всех трёх катренах все рекомендации на случай своей смерти поэт вполне мог бы адресовать другу, ведь в них нет ничего, что невозможно было бы ему сказать.

Но в замке сонета поэт даёт странное разъяснение адресату, зачем тому надо поступить именно так, как советует поэт: «Чтоб мудрый мир Ваш стон не распознал, и за меня бы Вас не осмеял – Lest the wise world should look into your moan, And mock you with me after I am gone».

Из этого становится понятно, что поэт сделал нечто такое в отношении этого адресата, за что тот будет подвергнут насмешкам.

Теперь настало время вспомнить все предыдущие сонеты и найти в них ту, неприятную для адресата, ситуацию, на которую мог намекать Шекспир.

Сонет 71. Оригинальный текст

No longer mourn for me when I am dead

Than you shall hear the surly sullen bell
Give warning to the world that I am fled
From this vile world with vildest worms to dwell;
Nay, if you read this line, remember not
The hand that writ it, for I love you so
That I in your sweet thoughts would be forgot,
If thinking on me then should make you woe.
Or if (I say) you look upon this verse,
When I (perhaps) compounded am with clay,
Do not as much as my poor name rehearse,
But let your love even with my life decay,
Lest the wise world should look into your moan,
And mock you with me after I am gone.

Начнём с сонетов другу.

Одиннадцать сонетов (18—20, 37—39, 53—55, 69—70) посвящены хвале красоте друга.

Три сонета (40—42) посвящены конфликту между поэтом и другом из-за возлюбленной.

Однако нигде, в том числе и в сонетах, отразивших конфликт, поэт не позволил себе никаких высказываний, которые могли бы унизить достоинство друга.

Более того, сама фабула конфликта – друг соблазнил возлюбленную поэта – в плане огласки имён её участников перед «миром» была бы, скорее, неприятна поэту, чем другу.

Семь философских сонетов (62—68) о друге также не содержат никаких поводов для насмешек в отношении друга.

Рассмотрим сонеты возлюбленной.

Здесь нет необходимости просматривать все сонеты, так как в сонете 36 поэт однозначно показал, что возлюбленная после этого сонета не желала огласки отношений с поэтом, и он этому всегда следовал.

Поэтому открыть себя перед миром после смерти поэта было бы для возлюбленной весьма неприятно.

Однако, в таком случае, смущает избыточность предупреждения адресату. Ведь, если это возлюбленная, то она, как раньше не открывала, так и после смерти поэта никому не станет себя открывать и поэтому не нуждается в предупреждениях.

Предположение о том, что поэт хотел предвосхитить ту единственную ситуацию, когда возлюбленная от горя не будет понимать, что делает, весьма сомнительно, если учесть, что череда сонетов 56—61 показала далеко не безумные чувства возлюбленной к поэту.

Кроме того, странно, в этом случае, что Шекспир считает неприличное поведение женщины (связь с женатым мужчиной) предметом для осмеяния, ведь более распространённая реакция общества (мира) на такие женские грехи это – презрение, отказ в приёме и общении.

Но, может быть, найдётся более бесспорный претендент на место адресата?

Рассмотрим сонеты родственнику – первые семнадцать сонетов, где поэт призывает адресата жениться и завести де-

тей.

Первые три сонета не вызывают вопросов – ничего, что могло бы унизить достоинство адресата, чьё имя, следовательно, было бы неприятно открыть перед миром, здесь не содержится.

Но, начиная с четвёртого сонета, мы встречаем каскад оскорбительных высказываний в отношении адресата:

1. Сонет 4. «Как ростовщик без прибыли, чтоб жить, громадный долг во зло употребляешь» – обвинения в недостойном поведении, дана характеристики адресату «ростовщик»;

2. Сонет 6. «Не дай, глупец, стать красоте твоей добычей смерти и наследников – червей.» – дана характеристика адресату «глупец»;

3. Сонет 7. «Умрёшь ненужным, коль не будет сына.» – дана характеристика адресату «ненужный»;

4. Сонет 8. «Но любишь то, что выбросить не жаль, иль рад дарам досадным.» – обвинение в глупости и недостойном поведении;

5. Сонет 9. «И нет любви к другим в груди того, кто над собой творит такое зло.» – обвинение в «нелюбви к другим» и совершении «зла», т.е. опять – в недостойном поведении;

6. Сонет 10. «Лгать стыдно» – обвинение во лжи; «В тебе ж любви нет вовсе никакой.», «Ты злобою смертельной одержим» – обвинение в недостойных чувствах;

7. Сонет 11. «А без того ты – глуп, несчастен, стар» – даны нелестные характеристики адресату «глуп», «несчастен»,

«стар»;

8. Сонет 13. В замке сонета дана характеристика адресату «мот».

Этого более, чем достаточно для того, чтобы открытие перед миром имени адресата оказалось для него весьма неприятным.

И хотя сонеты 1—3, 5, 12 и 14—17 не содержат оскорблений, но, к сожалению, они их не отменяют в других сонетах.

Поэтому у Шекспира были все снования опасаться, что если молодой родственник начнёт прилюдно сожалеть о смерти поэта, то будет узнан, как адресат его первых сонетов, и осмеян.

И здесь, действительно, более уместно опасаться насмешек, чем молчаливого презрения, ведь для мужчины не дать отпор оскорблению от одного означало дать повод для оскорблений от других.

Таким образом, из всех предыдущих сонетов ко всем претендентам на адресата сонета 71 – к другу, к возлюбленной и к родственнику, только в сонетах к родственнику содержится бесспорная возможность той ситуации, которой мог опасаться Шекспир.

Противоречие в сонете 71 в отношении друга в этом и состоит, что для него такой возможности вообще нет ни в одном предыдущем сонете.

Поэтому, относительно сонета 70, в сонете 71 по правилу 5 «свода неизменных правил» произошла смена адресата,

которым стал родственник поэта – адресат первых 17-ти сонетов.

Отдельно, уже сейчас, нужно обратить внимание на обстоятельства написания сонета 71, хотя в основном они будут нужны при анализе на соответствие с фактами биографий.

Очевидно, что сонет является письмом, пока только подготовленным к отправке, на случай смерти поэта. На это указывают фразы: «когда коснётся этих строк Ваш взгляд – if you read this line», «коль эти вирши будете читать – Or if (I say) you look upon this verse».

В любом случае, адресата сонета 71 в момент написания сонета, не просто не было рядом с поэтом, а он был достаточно далеко. Это обстоятельство поможет при анализе следующих сонетов на адресность, когда возникнет неоднозначная ситуация.

Сонет 72

Повторяет и идеи, и структуру их подачи сонета 71. Разница – в нюансах, по которым можно узнать адресата.

Сонет 72. Оригинальный текст

O lest the world should task you to recite
What merit lived in me that you should love,
After my death (dear love) forget me quite;
For you in me can nothing worthy prove,
Unless you would devise some virtuous lie
To do more for me than mine own desert,
And hang more praise upon deceased I
Than niggard truth would willingly impart:
O lest your true love may seem false in this,
That you for love speak well of me untrue,
My name be buried where my body is,
And live no more to shame nor me nor you:
For I am shamed by that which I bring forth,
And so should you, to love things nothing worth.

Для понимания необходимо разобрать ситуацию с «позором» поэта, который достанется адресату сонета 72: «моё имя должно похоронить с телом, чтобы не жить больше, не позорить ни меня, ни Вас – My name be buried where my body is And live no more to shame nor me nor you», точно так же, как была разобрана ситуация с «осмеянием» в соне-

те 71.

Сразу видно, что поэт усилил степень своей вины по отношению к адресату, теперь в отличие от «осмеяния», «позор» поэта существует независимо от того, будет ли миром узнан адресат и достанется ли ему этот «позор».

Другими словами, этот, существующий независимо ни от чего, «позор» поэта, не нечто обидное для адресата в текстах сонетов, а сами сонеты: «мой позор… мой стыд за то, что миру завещал – For I am shamed by that which I bring forth» (сонет 72).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.